Глава 1890 - Вульгарный, узкий и неглубокий, лечащий яды

Говоря о аморальных путях - на самом деле их много. В его предыдущем воплощении ходила шутка о женщине, которая настаивала на вскрытии своего живота при рождении ребенка. Она боялась, что, как только она успешно родит ребенка, это повлияет на ее жизнь с мужем. В тот момент, когда ребенок родился, дедушка ребенка уже упоминал одну вещь. Он сказал, что ребенок не пойдет праведным путем и что у него будет жалкое будущее.

Были и другие примеры аморального пути. Например, счастливый момент между мужчиной и женщиной. Помимо обычного счастливого момента, известны и другие, связанные с императорским гаремом. Это означало, что я не иду по правильному пути. Все они являлись самоучками. Даже если эта женщина не знала точно, что произойдет, она все равно чувствовала, что решение не очень хорошее.

— Мне не нужны мужчины. — Прямо сказала женщина.

Цин Шуй опешил. Подумать только, что эта женщина будет вести себя так властно. Тем не менее, он все равно улыбался и продолжал шутить: — Просто ты еще не поняла, насколько хорошим может быть мужчина. В будущем, когда ты найдете себе мужчину, то поймешь, что женщины не могут жить без мужчин.

Женщина перестала что-либо говорить. Цин Шуй ввел иглу в верхнюю часть груди. Она не причиняла боли, но заставляла ее почувствовать онемение и зуд. Она почувствовала, как кто-то использовал свои силы, чтобы ввести их в неё. Такое чувство трудно вынести. Его даже труднее вынести, чем боль.

Женщина покраснела. В конце концов, Цин Шуй ввел иглу в довольно неудобное положение. Хотя на пути стояла ткань, она все равно чувствовала себя немного неуютно.

— Ты получила достаточно достоинств, чтобы гордиться ими. — Говоря это, Цин Шуй ввел сразу три иглы. Цель его разговора заключалась в том, чтобы сделать ситуацию между ними менее неловкой. Однако он только усугубил неловкость.

— Ты тоже ничего хорошего из себя не представляешь. — Женщина бросила на Цин Шуя свирепый взгляд.

— Неразумно. Я пытаюсь сделать тебе комплимент. Там, где я живу, обладательницы большой груди часто склонны к большой уверенности в себе. Только когда они большие, женщина считается настоящей женщиной. — Пока Цин Шуй вводил иглы, было неизвестно, вводил ли он их намеренно или случайно. Кончик его пальца слегка потерся о верхнюю часть ее груди.

— Ты вульгарный и поверхностный человек. Внутренний мир женщины куда более красивый. — Женщина слегка вздрогнула. Но потом она заметила, что Цин Шуй словно не заметил, что он прикоснулся к ней, да и она не была уверена, сделал ли он это намеренно или случайно. В этот момент она чуть не застонала. К счастью, ей удалось взять себя в руки. Это чувство очень тяжело переносить, но в то же время присутствовало и какое-то неописуемое утешение. Это даже заставило ее подсознательно почувствовать желание оттолкнуть Цин Шуя и сжать свои груди.

Это намерение заставило ее почувствовать себя так, словно она обожжена. В глубине души она даже начала винить себя. Она обычная женщина, а следовательно у нее есть эмоции, как и у других людей. Единственное ее отличие заключалось в том, что она не смотрела на обычных мужчин снизу вверх. Даже если бы это означало, что ей придется прожить в одиночестве, она

все равно не позволит им воспользоваться ею. Просто так она не почувствует себя счастливой.

Если она не сможет найти в этом счастья, то зачем делать что-то ненужное?

Каждая женщина, как правило, очень эмоциональна, независимо от того, насколько рационально она размышляет. Во многих случаях они использовали свои чувства в качестве ориентира. Они скорее поверят в собственные чувства, чем посмотрят правде в глаза.

Когда Цин Шуй протянул руки, бесформенная энергия подняла женщину и поставила ее перед ним. Голова Цин Шуя располагалась почти на одном уровне с подбрюшьем женщины. Это заставило женщину почувствовать себя еще более смущенной.

У женщины стройные ноги. Находясь в воздухе, она выглядела очень привлекательно. Хотя они были отделена тканью, ее прекрасное и богоподобное тело все еще могло заставить мужчин сходить с ума от их возбуждения.

— Отпусти меня. — Быстро сказала женщина.

— Хм, ты хочешь, чтобы я присел перед тобой на корточки? — Цин Шуй поднял голову и посмотрел в глаза женщины. Он перевел взгляд снизу вверх. Ее груди находились в вертикальном положении. Цин Шуй не сумел совладать с собой и сглотнул.

Самому Цин Шую стало неловко. Кроме того, он сделал это немного громко. Находясь в месте, где вокруг стояла тишина, его сглатывание стало еще более очевидным. Более того, оба его глаза были прикованы к груди женщины. Женщина была свидетелем всего происходящего.

Она немного испугалась и запереживала. Если этот мужчина потеряет контроль над собой, она не сможет остановить это. Кроме того, раньше в своей жизни она никогда такого не испытывала. Дело в том, что этот человек мог вести себя немного высокомерно, несмотря на то, что находился перед ней.

— Это нормальная реакция, пожалуйста, не думай об этом слишком много. — Найдя себе оправдание, Цин Шуй продолжил свою работу.

Цин Шуй, став серьезным, перестал смотреть на выпуклости женщины. Это заставило женщину вздохнуть с облегчением. Теперь она стала единственной, кто поглядывал на Цин Шуя. Он не выглядел так уж плохо. На самом деле, его можно считать красивым. Хотя он выглядел немного мягким и сдержанным, он не давал людям почувствовать, что он не мужественен. Он выглядел немного очаровательно, но не до такой степени, чтобы люди находили подобное неловким. Очень необычный темперамент и привлекательность.

Его сила ощущалась очень смутно. Несмотря на свой юный возраст, он обладал потрясающим развитием, которое ни в малейшей степени не уступало её. Даже если бы она была на пике своего состояния, она не смогла бы превзойти его. Однако она значительно старше его. Тем не менее, для них люди старше ста лет все еще считались молодыми, не говоря уже о том, что возраст женщины не превышал ста лет. Просто по сравнению с Цин Шуем, она значительно старше.

В тот момент, когда Цин Шуй ввел иглу ей в промежность, лицо женщины стало совершенно красным. Ее лицо в этот момент выглядело просто великолепно. Цин Шуй, напротив, молчал и опустил голову. Его лицо тоже выглядело немного красным из-за очень близкого расстояния и положения, в которое он ввел иглу. Несмотря на то, что на пути стояла ткань, он ввел её в самое интимное место. Это мягкое и губчатое ощущение заставило руку Цин Шуя задрожать.

Искусство Пяти Элементов!

Совместимость Пяти Элементов. Золотая игла, которую он только что ввел в тело женщины, превратилась в Совместимость Пяти Элементов и повысила прочность ее органов. Органы по всему телу человека изначально уже снабжены функцией удаления ядов. В частности, органы экспертов. Они даже жестче, чем у обычных людей. Тем не менее, даже у их органов есть предел. Как только человек попадал под действие ядов, его органы постепенно отказывали. С течением времени их органы становились все слабее и слабее.

Не существовало лекарства, которое могло бы изгнать яд Смертельной Смерти Красавиц, которой получила женщина. Единственный способ для нее прийти в себя - это удалить его самой. Поэтому Цин Шуй настроил её органы так, чтобы они стали достаточно сильными, чтобы удалить яд самостоятельно.

На самом деле можно даже сказать, что многие врачи знали об этом методе лечения болезней. Единственная проблема заключалась в том, что они не могли приспособиться к женским органам. На самом деле Цин Шуй тоже не мог этого сделать. В том смысле, что он не мог заставить ее органы сопротивляться яду внутри ее тела. Однако в этом не было необходимости для Цин Шуя. Все, что ему нужно сделать - это приспособиться к ней на какое-то время, достаточно долгое, чтобы она смогла удалить яды из своего тела.

Женщина закрыла глаза. Казалось, словно она чувствовала на себе взгляд Цин Шуя, и он заставлял ее немного нервничать. Она также смутно ощущала, что Цин Шуй смотрит на определенные части ее тела. На самом деле, Цин Шуй действительно смотрел на них, но он знал свой предел. Тем не менее, он не пытался намеренно избежать. Ее ткань мешала, но ему все равно нужно ввести в нее иглы, и поэтому он смотрел на нее, что служило совершенно нормальной реакцией мужчины.

Теплое ощущение начало распространяться по телу женщины. Она чувствовала себя очень комфортно. Женщина стиснула зубы, чтобы выражение ее лица не изменилось. Она также не позволяла себе шуметь. Причина заключалась в том, что в этот момент и ощущение комфорта изнутри, и онемение и щекотка снаружи заставляли ее чувствовать себя так, словно она пребывала в слиянии льда и пламени. Это смешанное чувство боли и в то же время удовольствия.

Золотая игла снаружи постоянно дрожала, издавая тихое жужжание. Время от времени Цин Шуй тыкала пальцем по телу женщины. Разумеется неизбежно, что он ткнет в некоторые чувствительные места женского тела. Мягкое и губчатое ощущение заставило Цин Шуя почти потерять контроль над собой.

http://tl.rulate.ru/book/51/999619